

Выставка
«Поклонение
Пикассо»
в Музее
современной
истории
России

«Остался у меня на память о тебе...»

Русский курьер - 2004, 5 апр. - с. 8.
Дмитрий СМОЛЕВ

Великий художник...

В последнее время печатная графика знаменитых авторов прибывает к нам едва ли не эшелонами. Одна за другой, с небольшими перерывами, в Москве прошли выставки «Сальвадор Дали. Золотой век», «Гойя. Терзания души», «Марк Шагал. Библийский сюжет» — все масштабные, претенциозно поданные и происходящие из единого источника. До сих пор так и не удалось понять, что движет владельцами галереи «Боттингерхаус» из немецкого Бамберга, когда они снаряжают караваны в далекую Россию. Версия чистого просветительства не кажется достоверной: слишком накладно для частной конторы устраивать международные проекты из одной лишь страсти к культуртрегерству. Прибыль от входных билетов — слишком романтическая категория. О массивной продаже экспонатов слухи не долетали. Можно еще предположить пиаровское начинание, но для лакокрасочной фирмы, которая значится организатором гастролей, вроде бы разумнее потратить деньги на свою прямую рекламу. Словом, теряем в догадках и дисциплинированно посещаем вернисажи в бывшем Музее революции.

На сей раз здесь не один художник, а целых семьдесят. «Поклонение Пикассо» — акция в жанре коллективного оммажа, инициированная еще при жизни легендарного мастера. В ознаменование его 90-летия широкому кругу авторов со всего света предложено было выразить восхищение творчеством юбиляра — разумеется, изобразительными средствами. Практически все согласились, но до обнародования результатов дело дошло только после смерти маэстро. Осенью 1973 года в Берлине демонстрировалась основная часть проекта, потом в срочном порядке взыскали недостающее с «должников» и прокатывали выставку по Европе уже в том виде, в каком она теперь добралась и до нас. Будто переносишься во времена горбачевской гласности, когда читались книжки и смотрелись фильмы с четвертьвековым запозданием. Правда, энтузиазм нынче не тот: радость приобретения к мировым культурным ценностям сменилась привередливой взыскательностью.

К «Поклонению Пикассо», впрочем, особых претензий не предъявишь, разве только поймашь себя на мысли, что за тридцать лет существенно изменился контекст художественной жизни. Те авторы, которых в начале 70-х публика

воспринимала как молодых и задорных экспериментаторов, сами давно стали классиками. Интерпретации творчества Пикассо в исполнении Уорхола, Хокни, Вазарелли, Тэнгли, Юккера, Христо лишены теперь обаяния свежести и былой остроты. Абстрактный экспрессионизм, поп-арт, минимализм и т.д. — едва ли не такая же седая древность, как и пикассовский «розовый период». Многие парадоксы стали общим местом, так что интереснее, пожалуй, не столько проследить ход мыслей участников проекта, сколько заниматься разгадыванием ребусов: в доброй половине случаев хрестоматия от Пикассо предстает в зашифрованном или гротескном виде. Угадать мелодию, то есть найти отзвуки «Комедиантов», «Гитары и скрипки», «Тавромахии», «Менин» (последние и сами были парафразами из Веласкеса) — такой зрительский спорт вряд ли можно считать высоким наслаждением, но все же он имеет отношение к интеллекту. Тем и утешаешься.

Около трети выставки отдано под печатную графику самого Пикассо, и этот раздел скорее всего подлежит критике. Если оммаж строго выдержан в своих исторических параметрах — одна картинка от одного автора, причем все соз-

...и его знаменитый голубь

даны в определенное время по понятному поводу, — то объект поклонения обозначен откровенной чехардой из мотивов и датировок. Понятно, что мастер был склонен к резким переменам курса, но его извилистый творческий путь тем не менее давно классифицирован, и при желании составить внятную картину все-таки реально. В данном случае организаторы обошлись тем, что имелось в наличии, а именно обрывками разных серий. Видеть их приятно, конечно, но привычка за всяким зрелищем обнаруживать хоть какую-то логику мешает эйфорическому восприятию. Хотя наверня-

ка существуют зрители, для которых отраден сам факт созерцания любых опусов Пабло Пикассо, в любом порядке развешанных и скрепленных любой концепцией. Возможно, таких зрителей окажется до того много, что выставка будет объявлена успешной. А еще вероятнее, что успешной она будет объявлена во всяком случае. Прецедент имеется: кошмарная персоналка Сальвадора Дали была провозглашена неким загадочным комитетом лучшей выставкой прошлого года. Глядишь, и нынешний сюжет удостоится впоследствии какого-нибудь громкого титула.

Picasso Pablo

5.04.04

287